

Из-за того, что вокруг было совершенно темно, Цинь Сы мог лишь по ощущениям догадаться, что лежит на кровати. Стоило ему попытаться сесть, как на него обрушился приступ головной боли, и в сознании всплыли разрозненные фрагменты воспоминаний.

Цинь Сы. Сы — от слова «сии», означающего свободу и волю. Он родился в семье Цинь, знатном роде практиков, и был единственным законным наследником. С самого рождения на него возлагали огромные надежды: родители души в нем не чаяли, семья лелеяла, а сам он обладал выдающимся талантом. Еще в детстве он был заочно принят в ученики самим мастером Цин Су, гениальным старейшиной секты Цинлин, первого среди меченосцев, и должен был отправиться на обучение, как только ему исполнится десять лет.

Настоящий любимец небес.

Но, как это часто бывает в подобных историях, счастье длилось недолго. Единственный старейшина уровня Юаньин, на котором держалась мощь рода, погиб при попытке прорыва на уровень Хуашэнь. Оставшись без защиты, клан Цинь подвергся давлению со стороны союзнических семей Бай и Су, а затем, привлеченные фамильной реликвией, нагрянули демоны-культиваторы. Семья была уничтожена, и некогда великий род исчез.

Воспоминания обрывались на том, как мать в последний момент забросила Цинь Сы в повозку, а сама развернулась навстречу демонам, чтобы погибнуть вместе с ними.

Переварив восемь лет жизни этого тела, Цинь Сы так и не смог понять, был ли он спасен кем-то или же попал в лапы к демонам.

Он попытался приподняться, но тело оказалось настолько слабым, что даже это простое движение вызвало у него одышку. Посидев на кровати, чтобы перевести дух, он осторожно нащупал край, но кровать оказалась неожиданно высокой — вытянув ноги, он так и не коснулся пола.

Нахмурившись, он медленно сполз вниз, пока наконец не почувствовал под ногами холодный пол.

Ощущение того, что он стоит на собственных ногах, было в новинку. Он осторожно подпрыгнул, и чувства, отозвавшиеся в ногах, привели его в такой восторг, что он едва не потерял голову. Однако Цинь Сы забыл: несмотря на то, что он унаследовал восемь лет памяти прежнего владельца, сам он за свои два десятка лет жизни никогда не ходил на своих двоих. Сделав один уверенный шаг, он на втором же споткнулся и полетел вперед.

Когда тело начало бесконтрольно заваливаться, Цинь Сы по привычке принял защитную стойку, надеясь смягчить удар.

Но боли не последовало. Он почувствовал легкость, а в следующее мгновение оказался на чем-то мягком — судя по ощущениям, это была та самая кровать, с которой он только что слез.

На лице Цинь Сы отразилось ровно столько замешательства и испуга, сколько подобало ребенку, внезапно оказавшемуся в незнакомом месте. Вокруг по-прежнему царила тьма. Он начал понимать свое положение: с момента пробуждения он не слышал ни звука — ни чужого присутствия, ни шорохов, которые производил сам. Более того, он не мог издать ни звука.

Неудивительно: он стал глухонемым, а возможно, еще и слепым.

Первые восемь лет прежний владелец тела был здоров. Скорее всего, это состояние — результат действия той пилюли, которую демоны влили ему перед тем, как мать закинула его в повозку. Возможно, именно из-за этой пилюли он и смог занять это тело.

Поскольку он ничего не видел, Цинь Сы не мог знать, кто к нему пришел, но, судя по действиям, этот человек не желал ему зла. Быстро осознав это, он не спешил расслабляться, внутри него все еще была натянута струна.

В следующую секунду он почувствовал, что его правую руку перехватили. Ладонь того, кто его держал, была намного больше, с легкими мозолями, прохладная и необычайно свежая.

Из-за отсутствия зрения и слуха обоняние Цинь Сы обострилось. Несмотря на расстояние, он уловил исходящий от незнакомца тонкий, чистый аромат бамбука. Затем давление на ладонь привлекло его внимание.

Цин Су.

Сложив движения руки в иероглифы, Цинь Сы мысленно произнес это имя. Именно так звали будущего учителя из воспоминаний прежнего хозяина — старейшина Цин Су из секты Цинлин.

Закончив писать, Цин Су отпустил его руку. Цинь Сы тоже убрал свою, и, примерно определив по направлению движений, где находится собеседник, одарил его улыбкой, показывая, что понял, кто перед ним.

Мгновение спустя его руку снова приподняли, вложив в нее большую чашу. Нос мгновенно наполнил густой запах лекарства.

Хотя Цинь Сы ничего не видел, он чувствовал, что Цин Су смотрит на него. Он поднял чашу и залпом выпил горький отвар. Только собрался вернуть посуду, как ему в рот положили леденец — нежный сладкий вкус тут же перебил горечь.

Цин Су забрал чашу и собрался уходить.

Почувствовав, что тот уходит, Цинь Сы открыл рот, но, как и ожидалось, не издал ни звука. Он застенчиво и благодарно улыбнулся в сторону Цин Су, но, разумеется, ответа не получил.

Тихо сидя на кровати, он подождал некоторое время. Решив, что тот ушел, Цинь Сы не стал больше пытаться встать, зевнул, укрылся одеялом и лег. Возможно, из-за лекарства сознание быстро помутилось.

В полудреме Цинь Сы внезапно увидел перед глазами свет.

Он резко проснулся и понял, что это не иллюзия: в темноте, которая окружала его с самого пробуждения, появилась горизонтальная полоса, напоминающая индикатор загрузки игры.

Полоса ползла очень медленно. Цинь Сы, борясь со сном, следил за ней почти час, но она не заполнилась даже на десятую часть, и он, не выдержав, уснул.

Когда он снова пришел в себя, его разбудила боль. Индикатор был заполнен наполовину, поэтому он не мог определить, сколько проспал. Сейчас он находился в лечебной ванне, воздух был пропитан тяжелым запахом лекарств, а тело болело так, будто все его кости и жилы переломали — это было в десять раз больнее, чем недавнее ощущение жара.

Однако эта боль помогла ему окончательно протрезветь, и он заметил, что здесь полоса загрузки движется гораздо быстрее.

Под его пристальным вниманием шкала наконец дошла до конца.

— Добро пожаловать в игровую систему Цзянь-3. Загрузка завершена. Желаем приятной игры.

Эта надпись желтого цвета провисла в поле зрения три секунды, а затем перед глазами появилось меню, похожее на игровое.

По иронии судьбы, Цзянь-3 была единственной онлайн-игрой, в которую Цинь Сы играл в прошлой жизни, когда его на несколько лет заперли в четырех стенах и нужно было чем-то убить время. Единственным отличием было то, что теперь она стала голографической, а он сам — игровым персонажем.

Он привычно вызвал панель характеристик. На него смотрел маленький мальчик, одетый в костюм секты Уду — точь-в-точь как в игре. Снаряжение, за исключением оружия, было в полном комплекте. Черты лица почти не отличались от тех, что были у него в прошлой жизни, разве что стали более утонченными, и, в отличие от воспоминаний прежнего владельца, на коже не было видно тех жутких шрамов. Возможно, система оптимизировала внешность? Цинь Сы равнодушно подумал, что ему все равно, как он выглядит, и, поудобнее устроившись, продолжил осмотр.

Карта была темной — очевидно, она пока не работала.

Уровень персонажа отображался как максимальный — 95-й, тип развития — Яд. Уду был

единственной сектой, за которую он играл. Он привычно попытался достать из сумки флейту, но обнаружил, что, за исключением пары навыков странника, все сектантские способности серые и недоступны.

Убедившись, что навыки не работают, он убрал флейту.

Под иконкой персонажа было несколько статусов:

- Отравление: Яд иссохшего русла. Пять чувств постепенно атрофируются, смерть через 15 дней. Обратный отсчет: 12 дней, 3 часа, 4 минуты, 39 секунд.
- Слабость: Ослабление от яда, потеря зрения, слуха и речи.
- Очищение тела: Выведение токсинов, расширение меридианов. Обратный отсчет: 3 минуты 43 секунды.

Отсчет после дебаффа отравления остановился, но сам статус не исчез.

Когда отсчет Очищения тела дошел до нуля, в списке друзей системы появилось имя Цин Су.

Цинь Сы осторожно выбрал цель и обнаружил, что между ними появилась игровая линия прицеливания, а также полоска здоровья и уровень. Цин Су был даже выше его — 98-й уровень. Он открыл панель снаряжения, но, возможно, из-за того, что в мире практиков оно отличается, ничего не отобразилось. Перед глазами стояла белая фигура — из-за того, что персонаж был маленьким, разглядеть детали не удавалось, но даже так холод, исходящий от него, чувствовался отчетливо.

Почувствовав взгляд Цинь Сы, Цин Су задумчиво посмотрел на него и вытащил из ванны.

Руки этого человека были такими же холодными, как и он сам. Цинь Сы, которого вытащили из горячего отвара, вздрогнул от холода, а из-за того, что ничего не видел и внезапно оказался в воздухе, машинально ухватился за рукав Цин Су, но тут же отпустил.

Цин Су бросил взгляд на помятый рукав и закутал ребенка в одеяло.

Цинь Сы никогда не испытывал стыда из-за того, что приходится быть нагишом перед другими, поэтому послушно позволил Цин Су вытереть себя и одеть. К счастью, хотя движения этого человека не были нежными, он не причинил ему боли, если не считать того, что пальцы, касавшиеся его кожи, были ледяными.

В конце концов его уложили на ту самую кровать. Цин Су не ушел, а достал пилюлю и вложил ему в рот.

Застигнутый врасплох, Цинь Сы подавился, когда ему зажали челюсть, но тут же почувствовал, как по телу разливается тепло.

— Слышишь меня?

Холодный голос был таким же, как и его температура, и Цинь Сы показался ему удивительно приятным. Он открыл рот, обнаружил, что не может говорить, закусил губу, благодарно улыбнулся и кивнул.

— Хорошо, отдыхай. Завтра я представлю тебя главе секты.

Как только слова были произнесены, Цин Су исчез из списка целей.

Ушел так быстро. Цинь Сы закутался в одеяло, сознание начало меркнуть.

На следующее утро Цин Су пришел снова. Цинь Сы уже успел на ощупь привести себя в порядок и послушно сидел на краю кровати.

Не говоря ни слова, Цин Су передал ему нефритовую бутылочку:

— Пилюля голода. Принимать по одной в месяц.

Цинь Сы кивнул, вытряхнул одну пилюлю и проглотил. Она растаяла во рту, и чувство голода тут же исчезло. Аккуратно положив бутылочку на край кровати, он улыбнулся в сторону Цин Су, показывая, что готов.

Возможно, путь предстоял неблизкий, поэтому Цин Су не стал нести его, как вчера, а взял на руки, как ребенка.

Цинь Сы без всякого смущения устроился у него на сгибе локтя. Объятия этого человека были такими же холодными, как он себе и представлял. Видимо, Цин Су никогда не держал детей, поэтому его движения были скованными, и Цинь Сы было не очень удобно. Не будучи из тех, кто готов терпеть дискомфорт, если можно этого избежать, он ухватился за воротник Цин Су, поправил позу и уткнулся головой ему в плечо — теперь он хотя бы не боялся свалиться.

Из-за того, что он оказался так близко, он отчетливо уловил легкий аромат бамбука, чистый и прохладный, словно порыв зимнего ветра.

Цин Су лишь мельком взглянул на него в начале, а затем позволил делать что угодно.

Секта Цинлин, первая из пяти великих сект мира практиков, расположилась на самом западе континента. В основном здесь практиковали владение мечом. За последние десять тысяч лет

более десяти человек вознеслись отсюда в бессмертные, что влекло сюда бесчисленное множество искателей истины.

А Цин Су слыл самым вероятным кандидатом на вознесение за последнюю тысячу лет — гений, который достиг уровня Перехода через скорбь всего за семьсот лет практики.

Никто не ожидал, что Цин Су, всегда отрешенный от мирских дел, вдруг принесет с собой мальчика.

Цинь Сы знал из воспоминаний прежнего хозяина, что Цин Су очень знаменит, но не думал, что к нему будет приковано столько внимания. Ощукая на себе любопытные взгляды, он решил их просто игнорировать и снова уткнулся в плечо Цин Су, что вызвало в толпе приглушенные вздохи.

Ученики, которым посчастливилось увидеть, как старейшина Цин Су, никогда не сближавшийся с людьми, несет ребенка и ведет себя так близко, застыли в изумлении.

Глава секты, мастер Цин Вэй, посмотрел на стоящего внизу Цин Су и кивнул. Ребенок с редким врожденным корнем ветра — это действительно ценно. Нет ничего плохого в том, что старейшина Цин Су взял его в ученики. Хотя тело мальчика имело изъяны, путь самосовершенствования и так идет против воли небес. К тому же Цин Су впервые за долгие годы практики привел ученика — выгнать его было бы слишком бесчеловечно.

Поскольку яд был подавлен, а яд иссохшего русла не встречался в мире практиков уже тысячу лет, Цин Вэй не распознал его. Подумав, он кивнул:

— Поздравляю младшего брата с обретением достойного ученика. Однако имя племянника можно будет высечь на камне секты только после внутреннего отбора.

В этот момент перед глазами Цинь Сы возникла новая желтая надпись:

— Поздравляю, маленький герой, вы успешно нашли учителя.

— Ваш учитель Цин Су добавлен в список друзей.

— Вы вступили в гильдию Секта Цинлин.

— Получен титул: Мин Сы.

Как и ожидалось, список друзей показывал 1/1, гильдия — 1958/1958, но открыть эти списки, как в игре, было нельзя — видны были только цифры. Единственным, что можно было открыть, был список учителей и учеников, где имя Цин Су выделялось, а единственной активной опцией была «Разорвать отношения».

Цинь Сы мысленно отстранился от системы. Похоже, она уважает реальность: кроме имен и уровней, никакой пользы от нее пока не было.

Внутренний отбор в секте Цинлин проводился раз в три года, когда открывалось тайное пространство секты. Имена тех, кто проходил отбор, появлялись на камне секты, и только тогда глава мог высечь имена новых учеников старейшин.

До отбора оставалось еще больше года.

— Благодарю, старший брат, — Цин Су слегка кивнул. Цинь Сы почувствовал, что его снова подхватили, машинально вцепился в воротник и услышал голос Цин Су у самого уха:

— В таком случае, мы с учеником откланяемся.

Мастер Цин Вэй, ошеломленно глядя на удаляющиеся фигуры, потер глаза. Он был на средней стадии Хуашэнь, до Перехода через скорбь было еще далеко, так что галлюцинаций от внутренних демонов быть не должно.

Был полдень — время, когда большинство учеников обычно не выходили из своих покоев, но новость о том, что старейшина Цин Су вернулся с мальчиком, уже облетела всю внутреннюю секту.

Стать учеником внутренней секты мог лишь тот, кто обладал выдающимися способностями, один на тысячу. Конечно, было немало тех, кто жаждал места ученика Цин Су, но тот всегда любил покой и никогда никого не брал.

И вот теперь место первого ученика занято кем-то другим. Это вызвало настоящий переполох.

Даже будучи слепым, Цинь Сы чувствовал взгляды, падавшие на него — то ли от чистого любопытства, то ли с оттенком зависти. Цин Су было все равно, а Цинь Сы, который все равно ничего не видел, просто позволил им смотреть.

Дальнейший путь прошел спокойно. Учитель и ученик приземлились на заснеженной горной вершине.

После этой поездки Цинь Сы обнаружил, что карта системы наконец-то начала проясняться — на мини-карте проявился рельеф секты Цинлин.

Гора со всех сторон была окружена обрывами, внизу клубился туман. Хотя это место называли горной вершиной, ландшафт был сложным, все было скрыто под снегом.

Цин Су не стал сразу заносить Цинь Сы в дом. Благодаря открывшейся карте Цинь Сы наконец смог «увидеть» окрестности. Бамбуковый павильон был построен в углублении горы, с трех сторон окружен горами, а с четвертой — обрывом. В отличие от заснеженных окрестностей, вокруг павильона рос зеленый бамбук, и при дуновении ветра слышался тихий шелест листьев, создавая атмосферу покоя.

Поставив Цинь Сы на площадку перед домом, Цин Су сказал:

— С сегодняшнего дня я начну учить тебя внутренней практике. Каждый день в час Тигра (с 3 до 5 утра) будешь практиковать здесь владение мечом.

Час Тигра — это утро. Цинь Сы кивнул, показывая, что понял. Похоже, путь бессмертия не так прост, как представляли себе люди будущего.

— Сегодня я проведу тебя один раз, после чего будешь приходить сюда сам.

Едва он договорил, как холодная рука сжала левую руку Цинь Сы.

\*\*\*

Сидя на коврике для медитации, Цинь Сы сосредоточился. Цин Су прижал пальцы к его спине, голос прозвучал спокойно:

— Успокойся, следи за движением моей внутренней энергии.

Цинь Сы почувствовал, как поток холодного воздуха вливается в него со спины, медленно течет по меридианам к сердцу и останавливается в области Даньтяня. Цикл повторился трижды, затем рука, от которой исходила легкая прохлада, отстранилась.

Одновременно Цинь Сы заметил, что на нем появился новый бафф:

— Озарение: способность накапливать энергию увеличена на 50%. Обратный отсчет: 1 час 59 минут 59 секунд.

— Попробуй теперь сам направить энергию в тело.

Цинь Сы улыбнулся в сторону Цин Су, кивнул, показывая, что понял задачу.

Увидев, что Цин Су исчез из списка целей, Цинь Сы перестал улыбаться, вернул лицу бесстрастное выражение и сосредоточился, вспоминая путь энергии, который показал учитель. Вскоре он обнаружил, что вдруг начал «видеть».

Светло-зеленые потоки энергии блуждали вокруг. Цинь Сы осторожно направил к ним свое сознание, и они, ничуть не испугавшись, ласково обвилились вокруг него, медленно втекая в тело.

Он направлял потоки в Даньтянь, выводил их обратно и заставлял циркулировать по пути, указанному Цин Су. Светло-зеленая энергия становилась все гуще. Совершив сорок девять кругов по меридианам, крошечные ручейки превратились в бурлящий поток, образуя в

Даньтяне светло-зеленый водоворот, который продолжал расти сам по себе даже без контроля сознания.

Когда Цинь Сы собрался выйти из медитации, он внезапно заметил в центре водоворота свет.

Это был крошечный, размером с зернышко, сгусток света, окруженный тусклым фиолетовым сиянием. Цинь Сы попытался коснуться его сознанием, но сгусток никак не отреагировал, словно его и не существовало.

Глядя на него, Цинь Сы перерыл воспоминания. Перед тем как дом Цинь окружили, мать дала ему нефритовую подвеску. Она не давала особых наставлений, но ее вид был очень торжественным, когда она сама надела ее на шею сына. Прежний хозяин никогда ее не снимал, но после того, как Цинь Сы занял это тело, он ее не видел.

Поскольку он только начал практику, сознание было слабым, и вскоре он почувствовал усталость. Запомнив местоположение сгустка, Цинь Сы вышел из медитации.

Он пошевелился, не чувствуя затекания от долгой неподвижности, но тело было липким, словно он повалялся в грязи. Кроме статусов отравления и слабости, появился еще один бафф.

<http://bllate.org/book/19444/1906348>